

О.В. Осипенко

УПРАВЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Олег Осипенко

**Управление акционерным
обществом в условиях реформы
корпоративного права**

«Статут»

2016

УДК 347.725
ББК 67.404.013.11

Осипенко О. В.

Управление акционерным обществом в условиях реформы
корпоративного права / О. В. Осипенко — «Статут», 2016

ISBN 978-5-8354-1249-5

В книге рассматриваются актуальные вопросы реализации конструкторами систем управления акционерными обществами основных новелл радикальной реформы отечественного корпоративного права 2014–2016 гг. В центре исследования - проблемы моделирования компетенции органов руководства компаний, реформирования технологий руководства холдингами, осуществления информационных прав акционеров, мотивации эффективного труда руководителей акционерных обществ, применения институтов управляющей компании, корпоративного договора и косвенного иска, профилактики рейдерских захватов и корпоративного шантажа и ряд других. Даны конкретные рекомендации бенефициарам, топ-менеджерам и специалистам российских компаний. Книга адресована контрольным участникам и миноритарным акционерам, членам советов директоров, топ-менеджерам, специалистам и корпоративным секретарям российских акционерных компаний, экспертам в области формирования эффективных систем управления дочерними компаниями, студентам, аспирантам и преподавателям юридических и экономических вузов, учащимся бизнес-школ, научным работникам и всем, кто интересуется актуальными проблемами акционерного права и корпоративного управления.

УДК 347.725
ББК 67.404.013.11

ISBN 978-5-8354-1249-5

© Осипенко О. В., 2016

© Статут, 2016

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

О.В. Осипенко

**Управление акционерным обществом в
условиях реформы корпоративного права**

© О.В. Осипенко, 2016

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016

* * *

Введение

Масштабная коррекция институтов акционерного права: реакция корпоративного сектора

Нет ничего более загадочного и интригующего в социально-политическом сегменте общественных отношений нашей страны, чем нормотворческий процесс. Особенно в той области, которая связана с реформированием механизмов и технологий управления компаниями. Создание новых официальных «правил игры» в этом сегменте провоцирует многочисленные вопросы, чаще всего недоуменные, на которые с трудом находятся ответы, да и они, как правило данные непосвященными, носят предположительный характер.

Почему, скажем, экспертные коллективы долго и упорно обсуждают один опубликованный авторитетным ведомством и вынесенный на суд общественности текст проекта закона, а принимается совсем другой или прежний, но до неузнаваемости отредактированный? Почему одни проекты проходят через упомянутую «кузницу» фантастически быстро, другие «зависают» на годы, а третьи после масштабных обсуждений специалистами и вовсе «сходят с дистанции»? Почему редакции некоторых ключевых положений новых законов оказываются до такой степени малопонятными для первичного правоприменителя, что без разъяснений, данных «курирующими госорганами» в разного рода письмах и мнениях или с помощью судебных прецедентов, предлагающих толкования, практики опасаются «приближаться» к таким новеллам? Когда-нибудь из мемуаров людей, вхожих в кабинеты, где творится таинство создания институциональных продуктов, которым суждено обрести формальную силу и авторитет государства, и по этой причине связанных по итогам их посещения тяжкими профессионально-джентльменскими обязательствами, мы узнаем, как все происходило на самом деле, кого можно считать автором текста, а кого, к великой их досаде, нет. А может быть, и не узнаем...

После двухлетней изнурительной и при этом крайне ожесточенной дискуссии российское акционерное право «втянулось» наконец в полосу радикальных реформ. Невзирая на явную для ее участников компромиссность¹, если не сказать – паллиативность, ряда положений резюмирующего ее Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) и принятого вслед за ним Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 210-ФЗ), это право было реформировано весьма радикально. Хотя и не в той мере, на которую рассчитывали специалисты, участвуя в обсуждении 115-страничного проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)», разработанного, насколько нам известно, при деятель-

¹ Так, похоже, проводимая специалистами в период подготовки проекта закона полемика сторонников сохранения за советом директоров акционерного общества его миссии и названия в доктринальной версии 1995 г. и нормативной реструктуризации этой управленческой подсистемы в сугубо контрольное формирование с названием «наблюдательный совет» завершилась, на наш взгляд, весьма странно. Совет обрел генеральное наименование «коллегияльный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующий деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации» (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

ном участии федерального Министерства экономического развития. И что при этом важно: в недрах системных поправок к гл. 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (этому и посвящен Закон № 99-ФЗ) самое заметное место занимают новеллы *акционерного* права. Им суждено стать могучим институциональным стимулом прогресса отечественной экономики: хорошо известно, что именно компании данной организационно-правовой конструкции вносят наиболее весомый вклад в производство валового внутреннего продукта страны.

Переходным положениям посвящена ст. 3 Закона № 99-ФЗ. Корпоративная практика, по нашим экспертным наблюдениям, восприняла их неоднозначно.

По мнению автора, с прикладной интерпретацией этого блока Закона № 99-ФЗ и в самом деле не все так просто. Так, п. 1 указанной статьи данного Закона после его опубликования активно комментировавшийся в СМИ и различных юридических изданиях установлено, что Закон № 99-ФЗ «вступает в силу с 1 сентября 2014 года, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу».

Согласно п. 3 этой же статьи Закона № 99-ФЗ «положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу настоящего Федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей».

В соответствии с п. 7 рассматриваемой статьи «учредительные документы, а также наименования юридических лиц, созданных до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, подлежат приведению в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) при первом изменении учредительных документов таких юридических лиц. Изменение наименования юридического лица в связи с приведением его в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) не требует внесения изменений в правоустанавливающие и иные документы, содержащие его прежнее наименование. Учредительные документы таких юридических лиц до приведения их в соответствие с нормами главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) действуют в части, не противоречащей указанным нормам».

Появление Закона № 99-ФЗ и в дальнейшем продолжение реформирования отечественного корпоративного права поставили в качестве весьма злободневного в практическом плане следующий вопрос: какие усилия следует предпринять ключевым совладельцам, руководителям и специалистам компаний в порядке «имплементации» его достижений в систему внутрифирменных регуляторов управления? При этом возникает опорная дилемма: ждать или не ждать до «первого изменения учредительных документов юридических лиц»?

Летом 2015 г. в СМИ появилась информация о том, что Минюст России планирует «объединить» федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» и вместо них разработать единый закон, регулирующий деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью². Так, может быть, рассуждали тогда скептики идеи «быстрого реагирования», и в этом отношении стоит проявить «институциональное терпение» и «не трогать» тексты уставов до завершения этой работы?

Эмпирический анализ реализации нашими хозяйственными обществами этих положений в 2014–2015 гг. убеждает в том, что сторонников осторожного подхода к решению озна-

² Правда, в Плане законопроектной деятельности данного Министерства на 2015 г. такой проект не значился (<http://minjust.ru/ru/activity/lawdrafting/plan>).

ченной дилеммы оказалось существенно больше. Уставы подвергли коррекции особенно крупные компании (полагаем, по соображениям корпоративно-престижного плана) и акционерные банки, которым необходимость постоянной докапитализации (она, как известно, завершается изменениями, вносимыми в уставы и уточняющими положения о размерах уставных капиталов и количестве эмитированных акций) не оставила иных вариантов. Впрочем, имеется и третья группа компаний, а именно тех, акционеры которых регулярно в оперативном порядке «подтягивают» редакции своих уставов к изменениям законодательства.

Повторим: указанные выше мотивы оказались актуальными для меньшинства компаний. Остальные предпочли подождать. Признавая, правда, что применение корпоративных документов «в части, не противоречащей закону», несколько неудобно.

Полагаем, означенная позиция большинства российских хозяйственных обществ сулит их участникам, сотрудникам и партнерам не просто неудобства.

Во-первых, в корпоративно-правовой сфере четкая квалификация «правоотношений, возникших до дня вступления в силу настоящего Федерального закона», мягко говоря, затруднительна. Себя и своих работодателей, как правило, не склонных погружаться в «юрказуистику», можно еще убедить в том, что «ничего делать не надо». Однако согласится ли в соответствующей конфликтной ситуации с тем, что правоотношения «старые», уполномоченный административный орган или суд?

Во-вторых, важно учесть, что хотя законы, давшие старт реформе, и приняты, а их положения обрели силу, как будет показано ниже, целый ряд новелл оказался чрезвычайно проблемным в правоприменительном плане. Как ни странным покажется на первый взгляд, это довод не в пользу «осторожной тактики», а точно наоборот. Компания с активной и «внятной» правовой позицией, в том числе по дискуссионным вопросам, принимая в такой «переходной» ситуации новую версию учредительного документа, в том числе высказываясь в нем определенно по проблемным аспектам, мужественно демонстрирует своим миноритарным участникам соответствующую точку зрения контрольного участника. Малые инвесторы могут, конечно, не согласиться с его регулятивным решением и покинуть официальные реестры обладателей титулов на капитал, однако у них не будет повода упрекнуть авторов устава, являющегося в сущности конституцией корпорации, в том, что они и их коллеги готовы спекулятивно сыграть, руководствуясь конъюнктурными соображениями в соответствующей ситуации, на противоречиях официального правоприменения. Понятно, что быстрая реакция компании на новеллы корпоративного права – это одновременно и соответствующий такой логике сигнал потенциальным инвесторам и экспертному сообществу.

В-третьих, становится все более очевидным, что реформа корпоративного права будет продолжаться еще довольно долго. Некоторых заинтересованных наблюдателей хода этого процесса не покидает ощущение (которым они охотно делятся с коллегами), что после двух десятилетий сугубо эволюционных изменений отечественного корпоративного права оно «втягивается» в эпоху «перманентной революции». Интригу усугубляет тот факт, что, как резонно отметили ведущие спикеры IV Юридического форума для практиков, состоявшегося в Москве осенью 2015 г.³, наряду с признанными и явными участниками «революционного процесса» (полагаем, это прежде всего Совет по кодификации, Министерство экономического развития, Группа по созданию международного инвестиционного центра в РФ, а теперь, как отмечалось выше, еще и Минюст) в игру включились некие неявные, но при этом влиятельные игроки, которые весьма успешно генерируют, по удачному выражению В.В. Витрянского,

³ Выступая на форуме, Е.А. Суханов сообщил о том, что в июле 2015 г. Минэкономразвития подготовило новый проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты РФ в целях их приведения в соответствие с положениями новой версии гл. 4 ГК РФ, а также о том, что Совет по кодификации дал этому проекту отрицательную оценку.

«теневые поправки» в ГК РФ. Компаниям стоит свыкнуться с мыслью о том, что в этом отношении ожидание момента, когда «все уюмонится», лишено смысла.

В-четвертых, суды, рассматривая корпоративные споры, в качестве нормативных источников наряду с применимыми нормами опорных федеральных законов, подзаконными актами и письмами упраздненной ныне Федеральной службы по финансовым рынкам России (далее – ФСФР) и Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) все чаще применяют уставы и внутренние документы компаний. Таким образом, воздерживаясь от регулярного приведения последних в соответствие с новациями законодательства, контрольные участники компаний непреднамеренно создают себе и подконтрольным обществам проблемы.

Новая редакция гл. 4 ГК РФ открывает перед нашими акционерными компаниями весьма широкие регулятивные перспективы, «эксплуатация» которых сулит им успешное достижение бескрайних финансовых горизонтов. Впрочем, в увеличение капитализации и объемов продаж эти перспективы способны трансформироваться при одном существенном условии: архитекторы систем корпоративного управления компаний должны осознавать необходимость творческой переработки применительно к новым институциональным обстоятельствам накопленного ранее опыта моделирования руководства акционерными обществами при капитальном учете всех актуальных корпоративных обстоятельств. В этом случае нас и в самом деле ожидают яркие позитивные впечатления от эффективного сотрудничества бенефициаров, титульных владельцев, топ-менеджеров, специалистов компаний и их консультантов по вопросам корпоративного управления и акционерного права.

Глава 1

Реформа корпоративного права 2014–2015 гг.: опорная проблематика в зоне особого внимания акционерных обществ

Итак, реформа отечественного корпоративного права состоялась: законы № 99-ФЗ и № 210-ФЗ действуют. Попытаемся выделить наиболее важные в прикладном плане новеллы законодательства в этой области и привлечь к ним внимание уважаемого читателя.

Ключевая дилемма: публичное или непубличное акционерное общество?

Предусмотренная Законом № 99-ФЗ новая статья ГК РФ (ст. 66.3) предусматривает три самостоятельных критерия отнесения акционерного общества к публичным компаниям⁴:

«Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным акционерным обществом».

Как видим, в приведенной цитате названы три основных и при этом самостоятельно работающих критерия «публичности»: 1) публичное размещение акций; 2) публичное обращение акций; 3) автономное позиционирование компании как публичной (соответствующее указание дано в учредительном документе и фирменном наименовании).

Квалифицирующие признаки обозначены, но при этом встает вопрос: возникали ли ранее и имеются ли на данный момент проблемы с их применением? Увы, ответ положительный. Законодатель стремился к краткости. Это очевидно. Такого рода стремление с позиций законодательной техники вполне оправданно. Между тем правоприменитель (прежде всего собственно компании и их ведущие акционеры), по нашим экспертным наблюдениям, оказался в затруднительном положении.

Как ни странно, третий критерий – так называемый разработчиками проектов указанных выше законов *корпоративный маркер* – оказался самым простым для прикладных интерпретаций. Тут вроде все понятно. Акции некой компании не «листингуются» на бирже, не размещаются путем открытой подписки, но компании по неким резонам, например репутационным или информационным («нам нечего скрывать от инвестиционной общественности и контролирующих органов»), хочется примкнуть к стройным рядам «старинных» публичных компаний, закон это стремление поощряет. Нужно лишь выбросить соответствующий стяг на самой высокой мачте – внести такие сведения в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и устав.

Применение двух первых из указанных выше критериев оказалось существенно более сложным, чем последнего. Злободневными стали следующие вопросы. Являются ли два первых признака, прописанных в ст. 66.3 ГК РФ, актуальными, т. е. имеют в виду нынешнее положение дел, или ретроспективными, фиксирующими эпизоды корпоративной истории акционерного общества? Либо все-таки подлежат применению два временных критерия и обязательны ли «взгляд в прошлое» наряду с «оценкой настоящего»? Дефиниции законодательства о рынке

⁴ Ранее данный термин, по нашим наблюдениям, применялся лишь в сугубо экспертном плане.

ценных бумаг, касающиеся институтов открытой подписи и публичного размещения акций, применяются с момента появления соответствующего федерального закона или «обращены» к оценке ранее имевших место правоотношений? Задачи первого критерия заключаются в констатации права компании на публичную эмиссию, например, предусмотренное ее уставом, в вычлениении и квалификации относимых фрагментов ее корпоративной истории, или вообще касаются только случаев «свежих» (недавних или готовящихся) эмиссий? В каком порядке следует «перепрыгивать» из одного статуса в другой, можно ли это вообще? Какое фирменное наименование должны обрести компании, не подпадающие под указанные признаки «публичности»? Как работают в переходный период нормы гл. XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах).

В сущности одна из задач Закона № 210-ФЗ как раз и заключалась в том, чтобы внести определенную ясность в «недоговоренности» ст. 66.3 ГК РФ.

Так, по воле авторов Закона № 210-ФЗ ст. 7 «Публичные и непубличные общества» Закона об акционерных обществах обрела другое название и радикальные обновления текста. В частности, в ней говорится:

«1. Общество может быть *публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании*»⁵.

2. Публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Акции непубличного общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц.

Уставом непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами, по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. В случае отчуждения акций по иным, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное и другие) преимущественное право приобретения таких акций может быть предусмотрено уставом непубличного общества только по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. Если иное не предусмотрено уставом общества, акционеры пользуются преимущественным правом приобретения отчуждаемых акций пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них.

3. Уставом непубличного общества, предусматривающим преимущественное право его акционеров на приобретение отчуждаемых по возмездным сделкам акций, может быть предусмотрено также преимущественное право непубличного общества на приобретение отчуждаемых акций в случае, если его акционеры не использовали свое преимущественное право.

В случае возникновения спора, связанного с осуществлением преимущественного права приобретения отчуждаемых акций по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом непубличного общества, суд вправе не применять положения устава общества о такой цене, если на момент осуществления преимущественного права указанная цена существенно ниже рыночной стоимости акций общества, в отношении которых осуществляется преимущественное право.

4. Акционер, намеренный осуществить отчуждение своих акций третьему лицу, обязан известить об этом непубличное общество, устав которого предусматривает преимущественное право приобретения отчуждаемых акций. Извещение должно содержать указание на количество отчуждаемых акций, их цену и другие условия отчуждения акций. Не позднее двух дней со дня получения извещения общество обязано уведомить акционеров о содержании извеще-

⁵ Здесь и далее все выделения в текстах законов и кодексов, а также иных приводимых документов сделаны автором настоящей работы.

ния в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров, если иной порядок извещения не предусмотрен уставом непубличного общества. Если иное не предусмотрено уставом общества, извещение акционеров общества осуществляется за счет акционера, намеренного осуществить отчуждение своих акций.

Акционер вправе осуществить отчуждение акций третьему лицу при условии, что другие акционеры общества и (или) общество не воспользуются преимущественным правом приобретения всех отчуждаемых акций в течение двух месяцев со дня получения извещения обществом, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества. Если отчуждение акций осуществляется по договору купли-продажи, такое отчуждение должно осуществляться по цене и на условиях, которые сообщены обществу. Срок осуществления преимущественного права, предусмотренный уставом общества, не может быть менее чем 10 дней со дня получения извещения обществом. Срок осуществления преимущественного права прекращается, если до его истечения от всех акционеров общества получены письменные заявления об использовании преимущественного права или об отказе от его использования.

При отчуждении акций непубличного общества с нарушением преимущественного права акционеры, имеющие такое преимущественное право, либо само общество, если его уставом предусмотрено преимущественное право приобретения им акций, в течение трех месяцев со дня, когда акционер общества либо общество узнали или должны были узнать о данном нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей приобретателя и (или) передачи им отчужденных акций с выплатой приобретателю их цены по договору купли-продажи или цены, определенной уставом общества, а в случае отчуждения акций по иному, чем договор купли-продажи, сделкам – передачи им отчужденных акций с выплатой их приобретателю цены, определенной уставом общества, если доказано, что приобретатель знал или должен был знать о наличии в уставе общества положений о преимущественном праве.

5. Уставом непубличного общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Указанное положение устава непубличного общества действует в течение определенного срока, предусмотренного его уставом, но не более чем в течение пяти лет со дня государственной регистрации непубличного общества либо со дня государственной регистрации соответствующих изменений в устав общества.

Если уставом непубличного общества предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций, такое согласие считается полученным при условии, что в течение 30 дней или в определенный уставом общества более короткий срок с даты получения обществом уведомления о намерении осуществить отчуждение акций в общество не поступили заявления акционеров об отказе в даче согласия на отчуждение акций. Порядок направления уведомлений и заявлений, предусмотренных настоящим абзацем, определяется уставом непубличного общества.

При отчуждении акций с нарушением указанных в настоящем пункте положений устава непубличного общества акционеры, отказавшиеся дать согласие на отчуждение акций, в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении, вправе обратиться в суд с требованием о признании недействительной сделки об отчуждении акций, если доказано, что приобретатель знал или должен был знать о наличии в уставе общества положений о необходимости получения согласия акционеров на отчуждение акций.

6. Уставом непубличного общества либо решением о размещении дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, которое принято общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами непубличного общества, может быть предусмотрено, что акционеры не имеют преимущественного права приобретения размещаемых дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции.

7. Дополнительные обязанности акционеров общества, помимо предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации для участников хозяйственных обществ, могут быть предусмотрены уставом только непубличного общества.

8. Установленные пунктами 3, 5–7 настоящей статьи положения могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении или внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества».

Отчасти на поставленные выше вопросы отвечает и п. 1 ст. 4 Закона об акционерных обществах в редакции Закона № 210-ФЗ:

«Полное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное наименование общества и указание на его организационно-правовую форму – *акционерное общество*, а полное фирменное наименование публичного общества на русском языке – также указание на то, что *общество является публичным*. Сокращенное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное или сокращенное наименование общества и слова *«акционерное общество» либо аббревиатуру «АО»*, а сокращенное фирменное наименование публичного общества на русском языке – полное или сокращенное наименование публичного общества и слова *«публичное акционерное общество» либо аббревиатуру «ПАО»*».

Заметим, что ранее примерно таким же образом по данным проблемным вопросам высказался Центробанк.

Целый ряд пунктов ст. 27 Закона № 210-ФЗ содержит цикл регулятивных установлений переходного характера:

«7. Акционерное общество, созданное до 1 сентября 2014 года, устав и фирменное наименование которого на день вступления в силу настоящего Федерального закона содержат указание на то, что оно является публичным, и к которому не применяются положения пункта 1 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие признаки публичного акционерного общества, в течение пяти лет со дня вступления в силу настоящего Федерального закона обязано обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций такого общества либо внести в устав изменения, предусматривающие исключение из фирменного наименования такого общества указания на статус публичного общества...»

8. К отношениям, связанным с приобретением акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, акционерных обществ, которые на 1 сентября 2014 года являлись открытыми акционерными обществами, применяются положения главы XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона)...

9. В случае, если функции совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества, указанного в части 8 настоящей статьи, осуществляет общее собрание акционеров, рекомендации в отношении полученного обществом добровольного или обязательного предложения могут быть приняты внеочередным общим собранием акционеров...

10. *Непубличное акционерное общество, указанное в части 8 настоящей статьи, вправе внести в свой устав изменения, содержащие указание на то, что приобретение акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, такого общества осуществляется без соблюдения положений главы XI.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона). Решение о внесении в устав акционерного общества таких изменений принимается общим собранием акционеров большинством в девяносто пять процентов голосов всех акционеров – владельцев акций всех категорий (типов). Акционеры, голосовавшие против принятия решения о внесении в устав общества указанных изменений или не принимавшие уча-*

ствия в голосовании, вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в порядке, установленном статьями 75 и 76 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона). При этом решение по вопросу о внесении в устав общества изменений, предусмотренных настоящей частью, вступает в силу при условии, что общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, не превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом ограничения, установленного пунктом 5 статьи 76 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Документы для государственной регистрации вносимых в устав акционерного общества изменений, предусмотренных настоящей частью, представляются в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц, после истечения срока, установленного Федеральным законом от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона) для предъявления требований акционеров о выкупе акционерным обществом принадлежащих им акций, если решение по вопросу о внесении в устав акционерного общества изменений, предусмотренных настоящей частью, вступило в силу.

11. Акционеры – владельцы акций акционерного общества, которое на 1 сентября 2014 года являлось закрытым акционерным обществом и устав которого не предусматривал преимущественного права его акционеров на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, до приведения устава такого общества в соответствие с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на 1 сентября 2014 года) пользуются *преимущественным правом приобретения акций, продаваемых другими акционерами этого общества*, по цене предложения третьему лицу пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них...

14. *Положения Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона) и Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции настоящего Федерального закона) о подготовке, созыве и проведении общего собрания владельцев ценных бумаг не применяются к общему собранию, решение о созыве (проведении) которого принято до 1 июля 2016 года. Подготовка, созыв и проведение такого общего собрания осуществляются в соответствии с положениями законодательства Российской Федерации, действовавшими на день принятия решения о его созыве (проведении).*

15. *Положения Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции настоящего Федерального закона) и Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции настоящего Федерального закона) об осуществлении прав по ценным бумагам не применяются, если основания для осуществления таких прав возникли до 1 июля 2016 года. В указанных случаях права по ценным бумагам осуществляются в соответствии с положениями законодательства Российской Федерации, действовавшими на дату возникновения таких оснований».*

Легко заметить, что 1 июля 2016 г., как и 1 сентября 2014 г., суждено стать своего рода Рубиконом (в данном случае «дополнительным») в осуществлении радикальной реформы отечественного корпоративного права.

В связи с принятием и вступлением в силу Закона № 210-ФЗ весьма важные разъяснения и рекомендации даны в конце 2015 г. Регулятором.

Так, в письме ЦБ РФ от 25 ноября 2015 г. № 06-52/10054 указано, что «с 01.07.2015 не признается публичным акционерное общество, которое хотя и отвечает признакам пуб-

личного, установленным пунктом 1 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), но не внесло изменения в устав в части указания в наименовании на публичный статус и которое по состоянию на 01.09.2014 являлось закрытым акционерным обществом либо являлось открытым акционерным обществом, получившим в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, или погасившим все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Таким образом, *акционерные общества, устав и наименование которых не приведены в соответствие с требованиями ГК РФ и продолжают сохранять указание на тип акционерного общества, не являются публичными, если они:*

несмотря на наличие признаков, установленных пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, на 01.09.2014 являлись закрытыми акционерными обществами;

несмотря на наличие признаков, установленных пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, на 01.09.2014 являлись открытыми акционерными обществами и до 01.09.2014 получили в установленном статьей 30.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную статьей 30 Закона о рынке ценных бумаг (далее – раскрытие информации), или погасили, в том числе в результате конвертации, все акции или конвертируемые в акции ценные бумаги, которые публично размещались или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах...

Банк России рекомендует таким акционерным обществам (за исключением акционерных обществ, которые на 01.09.2014 являлись закрытыми акционерными обществами) включать в состав документов, представляемых в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц (далее – регистрирующий орган), для государственной регистрации изменений, вносимых в устав (государственной регистрации новой редакции устава) в части его приведения в соответствие с требованиями ГК РФ и исключения из наименования указания на тип акционерного общества, заверенную акционерным обществом или в нотариальном порядке копию **документа, подтверждающего получение акционерным обществом освобождения от обязанности раскрывать информацию или погашение всех акций или конвертируемых в акции ценных бумаг, которые публично размещались или публично обращались** (например, выписки из реестра эмиссионных ценных бумаг⁶, уведомления уполномоченного государственного органа (ФСФР России, территориального органа ФСФР России, Банка России) об освобождении акционерного общества от обязанности раскрывать информацию).

Кроме того, тем акционерным обществам, которые на 01.09.2014 являлись открытыми акционерными обществами и не соответствуют признакам публичного акционерного общества, установленным пунктом 1 статьи 66.3 ГК РФ, для государственной регистрации изменений, вносимых в устав (государственной регистрации устава в новой редакции), в части его приведения в соответствие с требованиями ГК РФ и исключения из наименования указания на тип акционерного общества, Банк России рекомендует дополнительно представлять в регистрирующий орган заверенную акционерным обществом или в нотариальном порядке копию **документа, подтверждающего отсутствие у такого акционерного общества акций и кон-**

⁶ В целях получения выписки следует обращаться в Департамент допуска на финансовый рынок или территориальные учреждения Банка России в соответствии с Указанием Банка России от 06.08.2014 № 3360-У «О представлении в Банк России документов для государственной регистрации выпусков (дополнительных выпусков) эмиссионных ценных бумаг, регистрации проспектов ценных бумаг, отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг эмитентов, не являющихся кредитными организациями».

вертируемых в акции ценных бумаг, которые размещались посредством открытой подписки (выпуски из реестра эмиссионных ценных бумаг)».

Таковыми коррективами Закона № 99-ФЗ изрядная часть обозначенных выше проблемных вопросов оказалась снятой. В частности, фрагмент о «ценных бумагах, которые публично размещались или публично обращались» свидетельствует о том, что два первых критерия «публичности» применяются все-таки в ретроспективном ключе: юридически важно то, что было в истории компании.

По нашему мнению, с институциональной точки зрения этот подход не вполне сбалансирован и рационален. Во-первых, едва ли можно в принципе признать логичной комбинацию критериев, основанных на актуальном (что имеет место сейчас: так применяются третий и отчасти второй критерии) и ретроспективном подходах (так реализуются первый и отчасти второй критерии).

Во-вторых, не вполне понятно, почему после «первой волны критериальных недоговоренностей» (Закон № 99-ФЗ) ее нельзя было полностью «подавить», что потребовало введения «в рабочем порядке» актами и письмами Регулятора «подкритериев» (подробнее об этом далее) в виде проспекта эмиссии, форматов раскрытия информации в порядке ст. 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и документов об инкорпорировании в котировальные списки бирж.

В-третьих, весьма спорным является мотив отнесения к публичным компаний, ретроспективно подпадающих под первый и второй критерии без «срока давности». Как можно признать равными реальный статус и позиционирование на рынке ценных бумаг крупной компании, обеспечившей в установленном порядке интеграции ее акций в котировальные списки биржи (у нее целенаправленно и гарантированно есть полный реестр соответствия требованиям биржи, в том числе в сфере высоких стандартов корпоративного управления), с одной стороны, и категорически не нуждающееся в «бэст прэктис» и влачащее жалкое существование региональное ОАО с пятью работниками и 20 акционерами (из них половина наверняка «мертвые души»), которое, однако, «угораздило поработать на реформы» в 1993 г. путем участия в специализированных чековых аукционах той поры?

По нашим экспертным наблюдениям, раздражение акционеров «приватизированных компаний», реорганизованных в свое время по Указу Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721, фактом формального отнесения их указанными выше источниками к ПАО можно признать масштабным. Этот факт нельзя игнорировать.

Правда, юристы таких компаний (все по тем же эмпирическим обобщениям автора) робко пытаются сопротивляться, выдвигая возражения против отнесения «приватизированных компаний» к ПАО по формальным признакам. Их парадоксальным образом дополнительно вдохновляет Центробанк, который почему-то явно свою позицию по этому вопросу не обосновал.

Рассуждают они при этом примерно так.

В п. 3 Письма ЦБ РФ от 25 ноября 2015 г. указывается, что «Закон № 210-ФЗ связывает публичный статус акционерного общества с публичным размещением или публичным обращением его акций или конвертируемых в акции ценных бумаг, наличием договора с организатором торговли о листинге его акций, регистрацией проспекта его акций и раскрытием акционерным обществом информации в форме ежеквартального отчета, сообщений о существенных фактах, консолидированной финансовой отчетности». Спрашивается: можно ли считать план приватизации АООТ (ныне – ОАО) 1992–1995 гг. документом, имеющим силу проспекта эмиссии? Отрицательный ответ, по мнению коллег, дается в следующих документах:

– Положение о коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа, утвержденное Указом Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721, разд. 1: **план приватизации является проспектом эмиссии акций**

акционерного общества, созданного в результате приватизации. Однако этот источник **утратил силу** в соответствии с Указом Президента РФ от 26 марта 2003 г. № 370;

– Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2003 г. № 219, которым Постановление Правительства РФ от 4 августа 1992 г. № 547 (в нем также содержалось положение о том, что «утвержденный комитетом по управлению имуществом в соответствии с типовым план приватизации предприятия с приложениями является решением о выпуске акций и проспектом эмиссии этих акций») признано утратившим силу.

Оппоненты возражают коллегам, отстаивающим означенную точку зрения, следующим образом: не важно, каков статус плана приватизации на данный момент, важно то, каким он был на момент проведения подписки на акции среди членов трудового коллектива и ваучерного или денежного аукциона.

Коллеги продолжают спор и задаются вопросом: была ли открытой подпиской продажа акций на специализированных аукционах? В частности, является ли размещение акций в ходе чекового аукциона эквивалентом публичной эмиссии? Ответ предлагают искать в следующих источниках:

– Гражданский кодекс РФ (п. 1 ст. 66.3): «общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, *публично размещаются (путем открытой подписки)* или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным»;

Осипенко О.В.

– Закон о рынке ценных бумаг: «*Публичное размещение* ценных бумаг – размещение ценных бумаг путем *открытой подписки*, в том числе размещение ценных бумаг на организованных торгах... *Эмиссия* ценных бумаг – установленная настоящим Федеральным законом последовательность *действий эмитента* по размещению эмиссионных ценных бумаг».

Критерий «публичности» – продажа ЦБ РФ ценных бумаг заранее не определенному кругу лиц: «*Публичное обращение ценных бумаг* – обращение ценных бумаг на организованных торгах или обращение ценных бумаг *путем предложения ценных бумаг неограниченному кругу лиц*, в том числе с использованием рекламы»;

– Стандарты эмиссии ЦБ РФ № 428-П (п. 21.7): «Решением о выпуске (дополнительном выпуске) ценных бумаг, размещаемых *путем открытой подписки*, не могут быть предусмотрены какие-либо преимущества одних приобретателей перед другими, за исключением случаев:

осуществления преимущественного права приобретения дополнительных акций, ценных бумаг, конвертируемых в акции, и опционов эмитента;

ограничения акционерным обществом в соответствии с его уставом максимального количества акций или их номинальной стоимости, принадлежащих одному акционеру»;

– Указ Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721: «Установить, что *все акции акционерных обществ, образованных в соответствии с настоящим Указом, находящиеся в государственной собственности*, не могут быть переданы или проданы иначе как в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации» (п. 2).

«Рекомендовать *Российскому фонду федерального имущества*, фондам имущества республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов и районов передавать на договорной основе *находящиеся в их владении пакеты акций* до момента их продажи в соответствии с планами приватизации предприятий в доверительное управление (траст) физическим и юридическим лицам, признаваемым покупателями в соответствии со статьей 9 Закона Российской Федерации «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации...»

Установить, что *находящиеся в государственной собственности пакеты акций*, составляющие более 50 процентов уставного капитала предприятия, могут быть переданы в траст с согласия трудового коллектива предприятия» (п. 6);

– Типовой план приватизации (Приложение 2 к Постановлению Правительства РФ от 4 августа 1992 г. № 547) (п. 2.6): «...акции, передаваемые фонду имущества для продажи в соответствии с планом приватизации и планом-графиком проведения специализированных чековых аукционов...»;

– Положение о специализированных чековых аукционах (утв. распоряжением Госкомимущества России от 4 ноября 1992 г. № 701-р):

п. 3.1: «В соответствии с условиями договора между соответствующим *Комитетом и соответствующим Фондом имущества продавцами предприятий выступают:*

по акциям акционерных обществ, созданных в процессе приватизации путем преобразования государственных предприятий, относящихся к федеральной собственности Российской Федерации, – *Российский фонд федерального имущества (Госкомимущество)* или его отделения (территориальные агентства) на местах или назначенные им представители;

по акциям акционерных обществ, созданных в процессе приватизации путем преобразования государственных предприятий, относящихся к государственной собственности республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственности районов, городов и входящих в них административно-территориальных образований, – соответствующие *фонды имущества* (комитеты).

В дальнейшем указанные органы именуются «Продавец»»;

п. 3.2: «Продавец:

– организует в соответствии с настоящим Положением публикацию информационного сообщения о продаваемых акциях на чековом аукционе;

– организует проведение чекового аукциона;

– производит расчеты с участниками чекового аукциона;

– оформляет права собственности покупателя;

– информирует общественность об итогах чекового аукциона;

– устанавливает порядок приема заявок и залога»;

– Временное положение о порядке уплаты, распределения, учета и контроля за поступлением средств от приватизации государственных и муниципальных предприятий (утв. Госкомимуществом России 14 июля 1992 г. № АИ-2/4406 и Российским фондом федерального имущества 13 июля 1992 г. № ФИ-04-227 по согласованию с Минфином, Госналогслужбой и ЦБР), п. 2.7: «...средства от приватизации, поступившие на счет продавца, *подлежат распределению между бюджетами* по нормативам, утвержденным Государственной программой приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год...»

Коллеги делают следующий вывод: «открытая подписка» в форме чековых (или денежных) аукционов 1992–1995 гг. не являлась действиями эмитента по размещению акций среди неопределенного круга лиц – их первых приобретателей, сопряженными с получением эмиссионного дохода компании (эмитента).

Оппоненты отвечают: допустим, однако, что размещение акций на чековых или денежных аукционах, безусловно, соответствует понятию публичного обращения акций. Да, акции предлагались неопределенному кругу лиц не на бирже, но разве это не соответствует дефиниции этой процедуры в законодательстве о рынке ценных бумаг?

Поговаривают, что еще в декабре 2014 г. идеологи-корпоративщики Центробанка по этому вопросу определились и вроде бы даже в неких письмах высказывали примерно следующее:

«Акционерные общества, созданные при приватизации государственных и (или) муниципальных предприятий (их подразделений) в соответствии с планом приватизации, утвержденным в установленном порядке и являвшимся на дату его утверждения проспектом эмиссии акций такого эмитента, если отчуждение акций эмитента осуществлялось неограниченному кругу лиц, в том числе на открытых чековых и (или) денежных аукционах, и их выпуск не был погашен или аннулирован до вступления в силу Закона № 99-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», имеют признаки публичного акционерного общества».

Противники формальных подходов к оценке статуса «приватизированных компаний» находят возражение и последнему доводу оппонентов. Почему, спрашивают они, мы применяем к правоотношениям периода 1993–1995 гг. определения Закона о рынке ценных бумаг, который вступил в силу 25 апреля 1996 г.?

Им, впрочем, также возражают. Здесь, говорят оппоненты, «институт обратной силы закона» нельзя применять в буквальном формате. Мы, если угодно, для краткости просто берем в качестве критериев «публичности» понятия, апробированные в этом Законе и всем известные, а могли бы включить в текст той же ст. 66.3 ГК РФ и сами дефиниции. К тому же на «обратную силу» указывает и собственно ретроспективная логика работы двух первых критериев.

Со своей стороны полагаем, что данная дискуссия рано или поздно должна завершиться выражением некой четкой позиции Центробанка либо формированием высшей судебной инстанцией страны соответствующей позиции. Пока же, кстати, анализ судебной практики выявляет лишь общую потребность в доказательствах отсутствия «публичности» старинных акционерных компаний, что, как нам кажется, подтверждает цикл прецедентов 2014–2015 гг. «Холдинг «Газпром» против Центробанка»⁷.

Регулирование Законом № 210-ФЗ «входа в публичность» и «выхода из публичности», также являющее собой одно из направлений исправления резервов Закона № 99-ФЗ, относится к крупным достижениям его авторов. Закон № 210-ФЗ дополнил Закон об акционерных обществах специальными посвященными этим вопросам статьями:

«Статья 7.1. Приобретение непубличным обществом публичного статуса

1. Непубличное общество приобретает статус публичного общества (публичный статус) путем внесения в устав общества изменений, содержащих указание на то, что общество является публичным.

Общество вправе представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным, при условии регистрации проспекта его акций и заключения обществом договора с организатором торговли о листинге его акций.

Непубличное общество приобретает публичный статус со дня государственной регистрации указанных изменений в его устав и внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании такого общества, содержащем указание на то, что общество является публичным.

⁷ См., в частности: постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июня 2015 г. № Ф08-2775/15 по делу № А53-6758/2014 («общество не представило доказательства того, что контрагент стал непубличным и что в его устав внесены соответствующие изменения»); Арбитражного суда Уральского округа от 4 июня 2015 г. № Ф09-3469/15 по делу № А60-29827/2014; Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2015 г. № 309-КГ15-11571; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 февраля 2015 г. № Ф01-6313/14 по делу № А43-7265/2014; Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 января 2015 г. № Ф03-5961/14 по делу № А51-9717/2014; Арбитражного суда Московского округа от 31 марта 2015 г. № Ф05-10252/14 по делу № А40-53352/2014.

2. Решение о внесении в устав непубличного общества изменений, содержащих указание на то, что такое общество является публичным, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов всех акционеров – владельцев акций каждой категории (типа), если уставом непубличного общества не предусмотрена необходимость большего числа голосов. Одновременно с указанным решением общим собранием акционеров могут быть приняты решение о внесении в устав общества изменений в части его приведения в соответствие с требованиями, установленными для публичного общества, и (или) решение о размещении посредством открытой подписки дополнительных акций общества.

Если одновременно с решением о внесении в устав непубличного общества изменений, содержащих указание на то, что такое общество является публичным, принимается решение о внесении в устав непубличного общества изменений в части его приведения в соответствие с требованиями, установленными для публичного общества, первое решение вступает в силу со дня государственной регистрации изменений в устав непубличного общества в части его приведения в соответствие с требованиями к публичному обществу. В этом случае указанные решения принимаются общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов всех акционеров – владельцев акций каждой категории (типа), если уставом непубличного общества не предусмотрена необходимость большего числа голосов, а при наличии привилегированных акций, указанных в пункте 6 статьи 32 настоящего Федерального закона, также единогласно всеми акционерами – владельцами таких привилегированных акций.

3. Регистрация проспекта акций при приобретении обществом публичного статуса может осуществляться одновременно с государственной регистрацией их выпуска (дополнительного выпуска).

Документы для регистрации проспекта акций, а если его регистрация осуществляется одновременно с государственной регистрацией выпуска (дополнительного выпуска) акций, также документы для государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) акций представляются в Банк России до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что общество является публичным. В этом случае решение о регистрации проспекта акций, а если его регистрация осуществляется одновременно с государственной регистрацией выпуска (дополнительного выпуска) акций, также решение о государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) акций принимаются Банком России до внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений, предусмотренных настоящим пунктом, и вступают в силу со дня внесения соответствующих сведений в указанный реестр.

4. Дополнительными основаниями для отказа в регистрации проспекта акций, государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) акций при приобретении непубличным обществом публичного статуса являются:

1) несоответствие размера уставного капитала и размещенных акций общества, положений устава, а также состава и структуры органов общества требованиям, установленным Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом для публичного общества;

2) отсутствие заключенного обществом договора с организатором торговли о листинге акций общества.

Статья 7.2. Прекращение публичного статуса общества

1. Публичный статус общества прекращается путем внесения в его устав изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным. Публичный статус общества прекращается со дня государственной регистрации указанных изменений в его устав и внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о фирменном наименовании такого общества, не содержащем указание на то, что общество является публичным.

2. Прекращение обществом его публичного статуса допускается при одновременном соблюдении следующих условий:

1) акции общества или эмиссионные ценные бумаги общества, конвертируемые в его акции, не находятся в процессе размещения посредством открытой подписки и не допущены к организованным торгам;

2) Банком России принято решение об освобождении общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

3. Решение о внесении в устав публичного общества изменений, исключающих указание на то, что общество является публичным, принимается одновременно с решением об обращении общества в Банк России с заявлением об освобождении его от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, и решением об обращении с заявлением о делистинге акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Такие решения принимаются в рамках одного вопроса повестки дня общего собрания акционеров. Решения по вопросу повестки дня, предусмотренному настоящим пунктом, принимаются общим собранием акционеров большинством в 95 процентов голосов всех акционеров – владельцев акций общества всех категорий (типов).

4. Акционеры публичного общества, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании по вопросу, указанному в пункте 3 настоящей статьи, вправе требовать выкупа обществом принадлежащих им акций в соответствии с правилами, установленными статьями 75 и 76 настоящего Федерального закона.

Решения по вопросу, указанному в пункте 3 настоящей статьи, вступают в силу при условии, что общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, не превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом ограничения, установленного пунктом 5 статьи 76 настоящего Федерального закона».

Центробанк комментирует эти новеллы в п. 2 и 4 упоминавшегося выше Письма от 25 ноября 2015 г. № 06-52/10054:

«2. Законом № 210-ФЗ введены правила приобретения и прекращения публичного статуса акционерного общества (статьи 7.1 и 7.2 Закона об акционерных обществах). Так, условиями приобретения публичного статуса акционерного общества является регистрация проспекта его акций (что в свою очередь влечет возникновение обязанности по раскрытию информации в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Закона о рынке ценных бумаг) и заключение с организатором торговли договора о листинге его акций. Прекращение публичного статуса акционерного общества возможно только при условии отсутствия акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, размещаемых посредством открытой подписки или допущенных к организованным торгам, и принятия Банком России решения об освобождении акционерного общества от обязанности по раскрытию информации.

Законом № 210-ФЗ также внесены вступившие в силу изменения в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) в части установления требований о предоставлении в регистрирующий орган дополнительных документов (подпункты «д» и «е» пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации в редакции Закона № 210-ФЗ) для государственной регистрации изменений, вносимых в устав (государственной регистрации новой редакции устава) акционерного общества, которые отражают приобретение или прекращение публичного статуса.

Положения статей 7.1 и 7.2 Закона об акционерных обществах, а также подпунктов «д» и «е» пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации применяются к тем акционерным обществам, которые на основании части 7 статьи 3 Закона № 99-ФЗ привели свои уставы в соответствие с ГК РФ (имеют наименование «публичное акционерное общество» или «акци-

онерное общество»). Кроме того, положения статьи 7.1 Закона об акционерных обществах, а также подпункта «д» пункта 1 статьи 17 Закона о государственной регистрации применяются к акционерным обществам, которые не признаются публичными и уставы которых не приведены в соответствие с ГК РФ (имеют наименование «открытое акционерное общество» или «закрытое акционерное общество»), но которые хотят приобрести публичный статус...

4. Специальные правила, связанные с отказом от публичного статуса акционерных обществ, созданных до 01.09.2014, которые отвечают признакам публичных акционерных обществ, но устав и наименование которых не содержат указание на то, что акционерное общество является публичным (часть 11.1 статьи 3 Закона № 99-ФЗ в редакции Закона № 210-ФЗ), вступили в силу с 01.07.2015. Указанные специальные правила предусматривают, в частности, необходимость обращения упомянутых акционерных обществ в Банк России с заявлением об освобождении от обязанности раскрывать информацию. Вместе с тем следует отметить, что решения Банка России об освобождении акционерных обществ от обязанности раскрывать информацию, принятые в период после 01.09.2014 и до 01.07.2015, не утрачивают силу и продолжают действовать.

С учетом изложенного, по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) созданные до 01.09.2014 акционерные общества, признаваемые публичными акционерными обществами в силу наличия у них признаков публичных акционерных обществ, получившие в период после 01.09.2014 и до 01.07.2015 в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, но устав и наименование которых не содержат указание на публичный статус, вправе отказаться от публичного статуса по правилам, предусмотренным частью 11.1 статьи 3 Закона № 99-ФЗ в редакции Закона № 210-ФЗ, без повторного обращения в Банк России с заявлением об освобождении от обязанности раскрывать информацию, но с представлением для государственной регистрации соответствующих изменений в устав таких акционерных обществ, помимо иных документов, определенных законодательством Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц, документа, подтверждающего принятие Банком России в период после 01.09.2014 и до 01.07.2015 решения об освобождении акционерного общества от обязанности раскрывать информацию».

Нет сомнений в том, что мера свободы внутрифирменного (корпоративного) регулирования непубличных акционерных обществ существенно выше. Иными словами, простор для модельного креатива в публичных компаниях резонно в сравнительном плане определить как незначительный.

Выясним закрепленную реформой специфику управления и иные регулятивные особенности ПАО.

1. В ПАО образуется в обязательном порядке коллегиальный орган управления общества (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ), число членов которого не может быть менее пяти (п. 3 ст. 97 ГК РФ). Пунктом 3.1 ст. 11 Закона об акционерных обществах предусмотрено следующее: «Устав публичного общества наряду со сведениями, указанными в пункте 3 настоящей статьи, также должен содержать: 1) указание на публичный статус общества; 2) указание на наличие в структуре органов управления общества совета директоров (наблюдательного совета), его компетенцию и порядок принятия им решений».

2. ПАО обязано *раскрывать публично* информацию, предусмотренную законом (п. 6 ст. 97 ГК РФ).

3. Исполнение функций счетной комиссии общего собрания акционеров ПАО осуществляются независимой организацией, имеющей предусмотренную законом лицензию (п. 4 ст. 97 ГК РФ).

4. В ПАО не могут быть ограничены количество акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарная номинальная стоимость, а также максимальное число голосов, предоставляемых одному акционеру (п. 5 ст. 97 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 11 Закона об акционерных

обществах «уставом непубличного общества могут быть установлены ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру. Указанные положения могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества».

5. Уставом ПАО не может быть предусмотрена необходимость получения чьего-либо согласия на отчуждение акций этого общества (п. 5 ст. 97 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 2 Закона об акционерных обществах «акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом в отношении непубличных обществ». В соответствии с п. 5 ст. 7 данного Закона «уставом непубличного общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Указанное положение устава непубличного общества действует в течение определенного срока, предусмотренного его уставом, но не более чем в течение пяти лет со дня государственной регистрации непубличного общества либо со дня государственной регистрации соответствующих изменений в устав общества».

6. Никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций *публичного* акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных п. 3 ст. 100 ГК РФ (п. 5 ст. 97).

Этому же вопросу посвящен и п. 3 ст. 7 Закона об акционерных обществах.

7. Уставом ПАО не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ и Законом об акционерных обществах (п. 5 ст. 97 ГК РФ). То есть компетенция ОСА ПАО – «закрытая». Об этом же мы читаем в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ: только устав акционерного общества (АО) или непубличного акционерного общества (НАО) может предусматривать положения об «отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не относящихся к ней в соответствии с настоящим Кодексом или законом об акционерных обществах».

8. Публичное акционерное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций (п. 1 ст. 102 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 25 Закона об акционерных обществах «публичное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций».

9. В отличие от АО (НАО) в ПАО не может быть соглашения об ограничении ответственности руководителей за совершение *неразумных* действий. Так, в ст. 53.1 ГК РФ установлено: «Соглашение об устранении или ограничении ответственности лиц, указанных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, за совершение недобросовестных действий, а в публичном обществе за совершение недобросовестных и неразумных действий (пункт 3 статьи 53) ничтожно» (п. 5 указанной статьи).

10. Институт непропорциональных вклада в капитал правомочий акционера для ПАО законом запрещен. Это подтверждает и ГК РФ: «*Объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества*. Иной объем правомочий участников *непубличного* хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в единый государственный реестр юридических лиц» (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

В п. 2 ст. 32 Закона об акционерных обществах говорится, что уставом непубличного общества могут предусматриваться типы привилегированных акций, предоставляющих помимо или вместо прав, предусмотренных указанной статьей, право голоса по вопросам ком-

петенции общего собрания акционеров, в том числе при возникновении или прекращении определенных обстоятельств (совершение либо несовершение обществом или его акционерами определенных действий, наступление определенного срока, принятие либо непринятие общим собранием акционеров или иными органами общества определенных решений в течение определенного срока, отчуждение акций общества третьим лицам с нарушением положений устава общества о преимущественном праве их приобретения или о получении согласия акционеров общества на их отчуждение и иные обстоятельства), преимущественное право приобретения размещаемых обществом акций определенных категорий (типов) и иные дополнительные права. Положения о привилегированных акциях с указанными правами могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении либо внесены в устав или исключены из него по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества, они могут быть изменены по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами – владельцами таких привилегированных акций и большинством в $\frac{3}{4}$ голосов акционеров – владельцев иных голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров.

11. В устав ПАО не могут быть включены положения, которые указаны в п. 3 ст. 66.3 ГК РФ.

12. Акционер ПАО не может быть исключен. Участник общества вправе «требовать исключения другого участника из товарищества или общества (*кроме публичных акционерных обществ*) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества» (п. 1 ст. 67 ГК РФ).

13. Верификация решений общего собрания акционеров ПАО осуществляется только регистратором. В соответствии с ГК РФ «принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении:

1) *публичного акционерного общества лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии* (пункт 4 статьи 97);

2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии» (п. 3 ст. 67.1 ГК РФ).

14. Информация о корпоративном договоре в ПАО является публичной. В ГК РФ установлено: «Информация о корпоративном договоре, *заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта* в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены законом об акционерных обществах.

Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной» (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Согласно п. 5 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах «лицо, приобретшее в соответствии с *акционерным соглашением* право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям публичного общества, обязано уведомить публичное общество о таком приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества».

В п. 5.1 той же статьи предусмотрено, что «публичное общество раскрывает информацию, содержащуюся в уведомлениях, указанных в настоящей статье, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах».

15. Ревизор должен быть в ПАО в обязательном порядке. Так, п. 3 ст. 66.3 ГК РФ допускает указание в уставе НАО положения «об отсутствии в обществе ревизионной комиссии или о ее создании исключительно в случаях, предусмотренных уставом общества».

Также необходимо принять во внимание следующие актуальные положения *Закона об акционерных обществах*:

- п. 1.1 ст. 1.: «Положения настоящего Федерального закона об открытых акционерных обществах применяются к *публичным акционерным обществам* в части, не противоречащей Гражданскому кодексу Российской Федерации...»;

- п. 2 ст. 7: «Публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки. Акции непубличного общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц»;

- п. 2 ст. 39: «Публичное общество вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством как открытой, так и закрытой подписки. Уставом публичного общества и правовыми актами Российской Федерации может быть ограничена возможность проведения закрытой подписки публичными обществами. Непубличное общество не вправе проводить размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции, посредством открытой подписки или иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц»;

- п. 7 ст. 7: «*Дополнительные обязанности акционеров общества*, помимо предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации для участников хозяйственных обществ, *могут быть предусмотрены уставом только непубличного общества*»;

- п. 8 ст. 11: «Уставом непубличного общества в отношении определенных категорий (типов) акций могут быть предусмотрены порядок (в том числе непропорциональность) их конвертации в акции другого общества, создаваемого в результате реорганизации общества, и (или) порядок (в том числе непропорциональность) их обмена на доли участников в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, доли или вклады в складочном капитале хозяйственного товарищества либо паи членов производственного кооператива, создаваемых в результате реорганизации общества»;

- ст. 26: «Минимальный уставный капитал публичного общества должен составлять сто тысяч рублей. Минимальный уставный капитал непубличного общества должен составлять десять тысяч рублей»;

- п. 5 ст. 41: «Уставом непубличного общества или акционерным соглашением, сторонами которого являются все акционеры непубличного общества, может быть определен отличный от установленного настоящей статьей порядок осуществления преимущественного права приобретения размещаемых непубличным обществом акций либо эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в его акции»;

- п. 2.1 ст. 48: «Уставом непубличного общества может быть предусмотрена передача в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) общества вопросов, отнесенных настоящим Федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров, за исключением вопросов, предусмотренных подпунктами 1–5, 11.1, 16 и 19 пункта 1 настоящей статьи. Положения, связанные с такой передачей, могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении либо внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества»;

- п. 3 ст. 48: «Общее собрание акционеров публичного общества не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции настоящим Федеральным законом»;

- п. 4 ст. 48: «Уставом непубличного общества может быть предусмотрено отнесение к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не отнесенных к его компетенции настоящим Федеральным законом. Соответствующие положения могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении либо внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества»;

- п. 2 ст. 49: «Подсчет голосов на общем собрании акционеров по вопросу, поставленному на голосование, правом голоса при решении которого обладают акционеры – владельцы обыкновенных и привилегированных акций общества, осуществляется по всем голосующим акциям совместно, если иное не установлено настоящим Федеральным законом или уставом непубличного общества»;

- п. 5.1 ст. 49: «Уставом непубличного общества может быть предусмотрено иное число голосов акционеров – владельцев голосующих акций, необходимое для принятия решения общим собранием акционеров, которое не может быть меньше числа голосов, установленного настоящим Федеральным законом для принятия собранием соответствующих решений. Соответствующие положения могут быть предусмотрены уставом непубличного общества при его учреждении либо внесены в его устав, изменены и (или) исключены из его устава по решению, принятому общим собранием акционеров единогласно всеми акционерами общества»;

- п. 6 ст. 49: «Общее собрание акционеров не вправе принимать решения по вопросам, не включенным в повестку дня собрания, а также изменять повестку дня, за исключением случаев, если при принятии решения, не включенного в повестку дня общего собрания акционеров непубличного общества, или при изменении повестки дня общего собрания акционеров непубличного общества присутствовали все акционеры такого общества»;

- п. 1.1 ст. 75: «Акционеры непубличного общества – владельцы привилегированных акций, указанных в пункте 6 статьи 32 настоящего Федерального закона, вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им указанных привилегированных акций в случае принятия общим собранием акционеров решений по вопросам, предусмотренным уставом общества, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании»;

- п. 7 ст. 76: «В непубличном обществе, в котором функции совета директоров (наблюдательного совета) осуществляет общее собрание акционеров, отчет об итогах предъявления требований акционеров о выкупе акций утверждается лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа такого общества, если уставом этого общества его утверждение не отнесено к компетенции общего собрания акционеров или коллегиального исполнительного органа общества»;

- положения гл. XI.1 Закона применяются только к ПАО;

- ст. 92: «1. Публичное общество обязано раскрывать:

- годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность; проспект ценных бумаг общества в случаях, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации;

- сообщение о проведении общего собрания акционеров в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;

- иные сведения, определяемые Банком России.

1.1. Непубличное общество с числом акционеров более пятидесяти обязано раскрывать годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах для раскрытия информации на рынке ценных бумаг»;

ст. 92.1: «1. Общество по решению общего собрания акционеров вправе в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах обратиться в Банк России с заявлением об освобождении его от обязанности осуществлять раскрытие или предоставление информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

2. Решение по вопросу, предусмотренному пунктом 1 настоящей статьи, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров, а в публичном обществе – большинством в 95 процентов голосов всех акционеров – владельцев акций общества всех категорий (типов)»;

ст. 93.1: «1. Акционер, оспаривающий решение общего собрания акционеров общества, а также акционер или член совета директоров (наблюдательного совета) общества, требующие возмещения причиненных обществу убытков либо признания сделки общества недействительной или применения последствий недействительности сделки, должны заблаговременно уведомить других акционеров общества о намерении обратиться с соответствующим иском в суд путем направления в общество уведомления в письменной форме, которое должно поступить в общество не менее чем за пять дней до дня обращения в суд. Уведомление должно содержать наименование общества, наименование (имя) лица, которое намерено обратиться с иском, требование такого лица, краткое описание обстоятельств, на которых основаны исковые требования, наименование суда, в который такое лицо намерено обратиться с иском. К уведомлению могут прилагаться документы, содержащие информацию, имеющую отношение к делу.

В случае, если зарегистрированным в реестре акционеров общества лицом является номинальный держатель акций, уведомление, указанное в настоящем пункте, и все прилагаемые к нему документы предоставляются в соответствии с правилами законодательства Российской Федерации о ценных бумагах для предоставления информации и материалов лицам, осуществляющим права по ценным бумагам. Указанное уведомление и все прилагаемые к нему документы предоставляются не позднее трех дней со дня получения подтверждения о принятии судом к производству соответствующего иска.

2. Непубличное общество не позднее трех дней со дня получения подтверждения о принятии судом к производству иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, обязано довести до сведения акционеров общества, зарегистрированных в реестре акционеров общества, полученные уведомление, указанное в пункте 1 настоящей статьи, и прилагаемые к нему документы в порядке, предусмотренном для сообщения о проведении общего собрания акционеров, если иной порядок не предусмотрен уставом непубличного общества.

3. Публичное общество не позднее трех дней со дня получения подтверждения о принятии судом к производству иска, указанного в пункте 1 настоящей статьи, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества, обязано разместить уведомление, указанное в пункте 1 настоящей статьи, и все прилагаемые к нему документы на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемом обществом для раскрытия информации, а также раскрыть информацию о принятии судом указанного иска к производству в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах для раскрытия сообщений о существенных фактах».

Что при этом самое интригующее?

Согласно ст. 66.3 ГК РФ в редакции Закона № 99-ФЗ единогласным решением участников (учредителей) *непубличного общества* (в отличие от публичного) в устав непубличного общества (компании) может быть включено положение о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества (совета директоров) или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества (за исключением ряда вопросов и в частности: о внесении изменений в устав хозяйственного общества, об утверждении устава в новой редакции, о реор-

ганизации и ликвидации общества, об определении количественного состава коллегиального органа управления общества и коллегиального исполнительного органа, избрании их членов и досрочном прекращении их полномочий, об утверждении не являющихся учредительными документами внутреннего регламента или иных внутренних документов), о закреплении функций коллегиального исполнительного органа общества за коллегиальным органом управления общества полностью или в части либо об отказе от создания коллегиального исполнительного органа, если его функции осуществляются указанным коллегиальным органом управления, о передаче единоличному исполнительному органу общества функций коллегиального исполнительного органа общества, об отсутствии в обществе ревизионной комиссии или о ее создании исключительно в случаях, предусмотренных уставом общества, о порядке, отличном от установленного законами и иными правовыми актами порядка созыва, подготовки и проведения общих собраний участников хозяйственного общества, принятия ими решений, о требованиях, отличных от установленных законами и иными правовыми актами требований к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества, об отнесении к компетенции общего собрания акционеров вопросов, *не относящихся к ней в соответствии с ГК РФ или Законом об акционерных обществах*.

Полагаем, последнее положение равносильно решительной ревизии отечественным законодателем продержавшегося в нашем акционерном праве почти 20 лет института «закрытой» компетенции общего собрания акционеров. Подчеркнем: акционеры публичных компаний такой серьезной регулятивной привилегии будут лишены. Так, согласно ст. 97 ГК РФ («Публичное акционерное общество») «уставом публичного акционерного общества не может быть отнесено к исключительной компетенции общего собрания акционеров решение вопросов, не относящихся к ней в соответствии с настоящим Кодексом и Законом об акционерных обществах».

Как распределить компетенцию между общим собранием акционеров, советом директоров («коллегиальным органом управления» по генеральной редакционной версии обновленного ГК РФ) ***и исполнительными органами непубличного акционерного общества*** (за исключением вопросов, на которые особо указывают новеллы ГК РФ (в частности, п. 2 ст. 65.3 и п. 3 ст. 66.3), в НАО у конструкторов систем корпоративного управления в этом тематическом поле практически полная свобода институционального творчества. Разумеется, ею следует пользоваться нешаблонно, т. е. как минимум весьма продуманно и аккуратно, учитывая всю совокупность корпоративных обстоятельств, которые надо принять во внимание. В частности, миссию компании во внутрихолдинговой специализации, опорную владельческую схему холдинга и данной компании, конкретную конфигурацию отношений совладения головными акциями последней, степень доверия ключевых бенефициаров холдинга и корпоративного центра холдинга исполнительным органам соответствующей компании, сложившиеся в этой группе компаний представления о профессионализации деятельности совета директоров (в том числе в части характера сотрудничества с независимыми директорами с соответствующей репутацией), соотношение ставки на узкую специализацию и широкую диверсификацию компании, величины стоимости ее активов и динамики изменения этой величины, территориальные особенности ведения бизнеса, обороты компании и многое другое⁸. Положительный опыт крупных российских холдингов подтверждает эффективность сотрудничества в этой поисковой области юристов компаний и независимых экспертов по акционерному праву и корпоративному управлению.

⁸ Подробнее об этом см.: *Осипенко О.В.* Корпоративный контроль: экспертные проблемы управления дочерними обществами. Книга вторая: Обеспечение корпоративного контроля. М.: Статут, 2014 (гл. 3).

Следует ли подвергнуть коррекции регулятивные подходы акционерной компании к классификации, разработке и утверждению серии основных локальных нормативных актов?

В ходе поисков ответа на данный вопрос в сфере повышенного внимания разработчиков систем корпоративного управления, по нашему мнению, должны оказаться следующие новеллы Закона № 99-ФЗ. Согласно новой версии ст. 52 ГК РФ (п. 5) «*учредители (участники)* юридического лица вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения (пункт 1 статьи 2) и не являющиеся учредительными документами *внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица*.

Во внутреннем регламенте и в иных внутренних документах юридического лица могут содержаться положения, не противоречащие учредительному документу юридического лица».

И, как уже отмечалось выше, в соответствии с п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества (п. 4 ст. 65.3) или коллегиального исполнительного органа общества *вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением* вопросов об утверждении не являющихся учредительными документами внутреннего регламента или иных внутренних документов (п. 5 ст. 52) хозяйственного общества.

Как видно, обновленный ГК РФ в императивном формате относит вопрос об утверждении *всех* внутренних документов к компетенции общего собрания акционеров. В том числе и в НАО. Увы, высказывавшееся в период обсуждения проекта Закона об акционерных обществах мнение практиков, согласно которому такой подход является избыточно радикальным и лишает закрытые бизнесы необходимой регулятивной гибкости, услышано не было.

Имеет смысл напомнить, что согласно действующей редакции Закона об акционерных обществах к компетенции высшего органа управления относится только «утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества» (подп. 17 п. 1 ст. 48). Что касается остальных, то компания вправе самостоятельно решать, какой орган – совет директоров или исполнительный орган – их утверждает (подп. 13 п. 1 ст. 65 Закона).

По нашим экспертным наблюдениям, в крупных АО общее количество внутренних документов составляет примерно от 50 до 200. В их «линейке» оказываются не только «опорные» документы (об органах управления и их вспомогательных структурах, о ключевых показателях эффективности (КПЭ) бюджетировании, существенных корпоративных действиях, в том числе о различных «политиках» – информационной, дивидендной, инвестиционной, кадровой, экологической др.), но и разного рода инструктивные документы, например, правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, техрегламенты, положения об отделах и службах. Считается (и с этим мнением стоит согласиться), что участников компаний последний блок внутрифирменных институтов по сути не слишком интересует. Но не «увязнет» ли высший форум управления акционерной компании в разного рода технической работе по коррекции весьма дифференцированной системы таких корпоративных нормативных источников? Полагаем, поиски ответа на это вопрос не слишком просты.

Некоторые коллеги считают, что «старый» подход к разделению компетенции общего собрания акционеров, совета директоров, генерального директора и правления в части утверждения внутренних документов имеет правовые основания до «внесения ясности» грядущими изменениями в Закон об акционерных обществах и до первой коррекции устава компании в соответствии с Законом № 99-ФЗ. При этом они руководствуются п. 3 ст. 3 Закона № 99-ФЗ, в котором говорится, что «по правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, положения Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, кото-

рые возникнут после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей».

Однако другие эксперты полагают, что эта норма на порядок одобрения внутренних документов не распространяется и следует принимать во внимание п. 4 указанной статьи Закона № 99-ФЗ, устанавливающего, что до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями ГК РФ (в редакции настоящего Закона) законодательные и иные нормативные правовые акты РФ, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории России в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством РФ, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ (в редакции настоящего Закона).

Однако есть и такие специалисты, которые предлагают изменить общий корпоративный подход к понятию «внутренний документ», ограничив его регулятивными источниками «первого эшелона» (об органах и существенных корпоративных действиях), а документы второго и третьего «эшелонов» квалифицировать иначе, например, как «локальные нормативные акты» или «инструкции», что, по мнению авторов этой идеи, позволит их сохранить в «юрисдикции» совета директоров и исполнительных органов. Между тем автор этих строк не уверен, что такого рода уловка обретет надежные юридические основания.

Важной также представляется оценка руководителями и экспертами акционерных компаний целесообразности разработки и принятия *единого* внутреннего регламента, который, как считается, может «заменить» все ныне действующие акты такого рода, посвященные тем или иным подсистемам внутрифирменной институционализации, – положения об общем собрании акционеров, о совете директоров, правлении, генеральном директоре, ревизионной комиссии, «политиках», корпоративном секретаре, комитетах совета директоров и т. д. Как представляется, на такой шаг в свете упомянутых выше новелл ГК РФ стоит решиться небольшим, в частности по количеству акционеров, НАО. Остальным акционерным обществам же резоннее, на наш взгляд, придерживаться прежних регулятивных подходов.

Сохранять ли ставку на жесткое единоначалие в отправлении операционных функций в руководстве компаний?

Как мы полагаем, гл. 4 ГК РФ в ее новой версии сохранила прежнюю доктринальную логику правового обустройства операционного звена юридического лица: единоличный исполнительный орган должен быть в компании в обязательном порядке, коллегиальный исполнительный орган по-прежнему имеет «субсидиарную природу» (может иметься, а может и отсутствовать – это на усмотрение авторов уставов компаний и в дальнейшем, естественно, их акционеров).

Однако и приверженцам коллегиальности в формировании политики текущего руководства компаний сделан щедрый подарок. В соответствии с новой редакцией п. 1 ст. 53 ГК РФ «учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены *нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга*. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц».

Полагаем, что законодатель тем самым прежде всего легализовал известную практике корпоративного управления технологию «двух ключей», которая заключается в принципиальном плане (более подробный анализ – в других главах книги) в следующем. Владелец компании доверяет общую организацию ведения бизнеса конкретному физическому лицу, в отношении общего профессионализма которого *в данной области* сомнений нет. В то же время первый ощущает потребность определенным образом «подстраховать» управленческие решения топ-менеджера-отраслевика позицией другого специалиста, обычно «человека своего круга», имея в виду главным образом юридические аспекты текущего управления, ключевые кадро-

вые решения, управление рисками и в особенности формирование позиции по непрофильным сделкам. Таким образом, у данного «второго лица» и появляется «второй ключ» – институт обязательности санкционирования управленческих решений «первого лица» по всем или отдельным вопросам, отнесенным уставом компании к компетенции единоличного исполнительного органа, не исключая распоряжения средствами на счетах компании (две «первые подписи» в платежных поручениях).

Представляется, что указанный управленческий модуль можно будет применять и в случае избрания соответствующими партнерами по бизнесу так называемых паритетных владельческих схем – 50 % × 50 %, 33 % × 33 % × 33 % и т. д. (в указанном случае в «исполнительной дирекции» в статусе единоличного исполнительного органа – эмиссары каждого из партнеров), а также при применении института управляющей компании (часть полномочий генерального директора – физического лица, по-видимому, может быть сохранена за ним и в случае принятия решения уполномоченного органа о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему – индивидуальному предпринимателю).

Кому передать полномочия по «подтверждению решений» высшего органа управления в акционерном обществе?

Совокупность норм, предусмотренных п. 3 ст. 67.1 ГК РФ, вводит по сути новый институт – институт формальной верификации актов высшего органа управления хозяйственного общества. В ней установлено следующее:

«Принятие общим собранием участников хозяйственного общества *решения* и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, *подтверждаются* в отношении:

1) публичного акционерного общества; лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии (пункт 4 статьи 97);

2) *непубличного акционерного общества; путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии;*

3) общества с ограниченной ответственностью; путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно».

Как видно, реформаторам систем корпоративного управления АО, в отличие от ПАО, закон предоставляет выбор: работать по указанной тематике с нотариусом либо со специализированным регистратором, ведущим реестр акционеров данной компании. По нашему мнению, при прочих равных корпоративных обстоятельствах (они, согласимся, на практике могут быть весьма разнообразными и специфическими) второй вариант предпочтительней. Скорее всего в новой редакции Закона об акционерных обществах сохранится норма, обязывающая счетную комиссию формировать по итогам общего собрания акционеров протокол об итогах голосования. Этот документ, хотя и не содержит указаний на принятое решение, является основой для составления протокола собрания, где резолюции как раз фигурируют. Учитывая, что реестры акционеров уже переданы регистраторам, логично и в штатном режиме функции счетной комиссии собрания акционеров передать соответствующим компаниям, имеющим лицензию Регулятора.

Весьма важное уточнение в указанной связи сделано в уже упоминавшемся письме ЦБ РФ от 25 ноября 2015 г.:

«Принятие общим собранием участников акционерного общества решения и состав участников акционерного общества, присутствовавших при его принятии, в отношении пуб-

личного акционерного общества подтверждается лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии (пункт 4 статьи 97 ГК РФ), а в отношении непубличного акционерного общества – путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии (подпункты 1 и 2 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ).

С учетом изложенного в случае, если лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров общества, выполняются функции счетной комиссии, то принятие решения общим собранием акционеров и состав акционеров, присутствовавших при его принятии, подтверждается *путем выполнения таким лицом соответствующих обязанностей счетной комиссии, установленных пунктом 4 статьи 56 Закона об акционерных обществах. При этом дополнительное подтверждение не требуется.*

В акционерном обществе, все голосующие акции которого принадлежат одному акционеру, решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаются этим акционером единолично и оформляются письменно. При этом положения главы VII Закона об акционерных обществах, определяющие порядок и сроки подготовки, созыва и проведения общего собрания акционеров, не применяются, за исключением положений, касающихся сроков проведения годового общего собрания акционеров (пункт 3 статьи 47 Закона об акционерных обществах). Таким образом, при принятии решений одним акционером, которому принадлежат все голосующие акции акционерного общества, требования, установленные подпунктами 1 и 2 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, не применяются».

Осмелимся поставить под сомнение правомерность положения «при этом дополнительное подтверждение не требуется». Повторим, что, по нашему убеждению, верификация актов общего собрания участников по смыслу указанной новеллы ГК РФ – самостоятельная легальная процедура, имеющая особое значение наряду с «подсчетом голосов». Как представляется, этот факт признается нотариальной практикой в данной области: там, как известно, «дополнительное» документальное подтверждение осуществляется.

Однако позиция Регулятора продекларирована, будем исполнять то, что им предписано.

Определять ли особо в уставе случаи и регламент «альтернативной аудиторской проверки»?

Согласно п. 5 ст. 67.1 ГК РФ в редакции Закона № 99-ФЗ «в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, уставом общества, аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности акционерного общества должен быть проведен по требованию акционеров, совокупная доля которых в уставном капитале акционерного общества составляет десять и более процентов». По нашему глубокому убеждению, основанному прежде всего на обобщении корпоративно-конфликтной практики двух последних десятилетий, в том числе защиты компаний от рейдерских захватов и корпоративного шантажа, акционерным компаниям следует воспользоваться данной диспозицией, изложив в своих уставах не только соответствующие случаи, но и порядок реализации данного важного права акционеров. Весьма перспективным и рациональным с институциональной точки зрения при этом видится предоставление полномочий по рассмотрению и удовлетворению соответствующих требований значимых миноритарных акционеров совету директоров. Кроме того, полагаем, данная норма должна, наконец, открыть путь к легализации допуска и к документам компании членам бригады должной проверки при подготовке сделки по уступке бизнеса. Этот случай также следует прописать в учредительном документе.

Подведем некоторые итоги. Анализ новелл гл. 4 ГК РФ не оставляет сомнений в том, что законодатель поддержал философию и опорные принципы диспозитивности отечествен-

ного корпоративного права. Владельцы, руководители, специалисты и консультанты компаний, прежде всего акционерных, располагают теперь весьма широкими возможностями для конструирования гармоничных систем руководства их бизнесом и формирования комфортной среды взаимодействия бенефициаров и менеджмента. В самое ближайшее время предстоит колоссальная работа по внесению соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О рынке ценных бумаг», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и ряд других «отраслевых» законов.

Глава 2

Корпоративный контроль как управленческая система: основные модели

О понятии корпоративного контроля

Понятие «корпоративный контроль» применяется в отечественной экспертной практике в двух значениях. Первое – юридико-управленческий аспект – в контексте более часто используемых терминов (словосочетаний) «контрольный пакет акций» и «контролирующий участник». Второе – в аспекте контрольно-ревизионной практики. В данной главе мы привлечем внимание к первому значению корпоративного контроля.

Необходимо прежде всего заметить, что *унифицированных* правовых подходов к институту корпоративного контроля в отечественной нормотворческой практике пока не сложилось, как, кстати, и к феномену «контрольный пакет акций». Однако в частных регулятивных ситуациях применительно к целям соответствующих законов близкие по смыслу понятия законодатель все-таки ввел. Так, в ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг законодатель оперирует следующими определениями:

– «контролирующее лицо – лицо, имеющее *право* прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) *распоряжаться* в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предмет которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, *более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации*»;

– «подконтрольное лицо (подконтрольная организация) – юридическое лицо, находящееся под прямым или косвенным контролем контролирующего лица».

В ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предлагается похожая дефиниция:

«Контролирующее должника лицо – лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом *право* давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом *определять действия должника*, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника)».

В п. 3 ст. 53.1 ГК РФ устанавливается ответственность лица, имеющего *фактическую* возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания единоличному исполнительному органу или членам коллегиальных органов управления

компании, тем самым, как мы полагаем, презюмируя законность указанных действий такого лица.

Обобщая эти институциональные подходы, а также соответствующие регулятивные традиции, сложившиеся в российской управленческой и экспертной практике, предложим обобщенное определение.

*Корпоративный контроль – это совокупность формализованных или неформальных привилегий (прав) и осуществляющих их механизмов и алгоритмов, конституирующих регулятивные и исполнительные **гарантии принятия выработанных головным звеном холдинга решений** (всех решений, образующих компетенцию) одного или нескольких **органов управления дочерней** и иной управляемой (контролируемой) компании (компаний) и необходимых указанному звену холдинга действий (бездействия) совета директоров, исполнительных органов дочерней и иной управляемой (контролируемой) компании (компаний), их членов и других лиц, представляющих дочернюю или иную управляемую (контролируемую) компанию, а также система соответствующих инвестиционно-управленческих, мониторинговых и контрольно-ревизионных отношений, формируемых и воспроизводимых головным звеном холдинга, которые направлены на **поддержание означенных гарантий**.*

На первый взгляд дефиниция сложна для восприятия и прикладных интерпретаций. Однако при более пристальном взгляде это впечатление рассеивается. Суть ее проста. Корпоративный контроль есть некая сумма управленческих технологий, которые позволяют головному звену холдинга гарантированно осуществлять избранную им стратегию руководства «дочкой». Опираясь на имеющиеся нормативно-правовые конструкции, крупные российские холдинги отдают приоритет различным форматам построения таких управленческих алгоритмов. Рассмотрим достоинства и недостатки основных.

Модель прямого управления дочерней компанией

Существо данного механизма заключается в том, что основное общество, исполняющее миссию корпоративного центра группы компаний, дает прямые, конкретные и обязательные для исполнения указания единоличному исполнительному органу. Такие указания могут быть лишь в рамках вопросов, отнесенных законом и уставом «дочки» к компетенции исполнительных органов (как единоличного, так и коллегиального). Иначе говоря, даже при наличии квалифицированного контрольного пакета акций подобного рода директивы совету директоров и собранию акционеров (участников) основное общество дать не может. Указания могут носить как формализованный характер, так и неформальный (фактическое директивное руководство). Порядок их формирования «мамой», направления «дочкам», исполнения и отчета об их реализации может быть при этом прозрачным и четко отрегулированным внутренними документами холдинга либо сугубо «понятийным», т. е. не опирающимся на прочную регламентную базу группы компаний. Директивы могут ограничиваться сегментом сделок дочерней компании либо распространяться и на остальные вопросы текущего управления «дочки». Специалисты считают, что «мягкой» версией этой модели является ситуация, при которой основное общество дает «дочке» не прямые указания, а согласие на иницилируемые ее исполнительным органом проекты, в том числе сделки.

Рассмотрим основные *pro et contra* данной модели.

Достоинства

1. Эта схема осуществления корпоративного контроля позволяет предельно «спрямить» и упростить алгоритм трансформации выработанной головным звеном холдинга операционной стратегии корпоративного центра в конкретные управленческие решения дочернего хозяйственного общества, принимаемые в сфере текущего (операционного) руководства. Если

сравнить данную модель с другими, то легко заключить, что экономятся время, силы обслуживающих процесс подготовки и принятия решений руководителей среднего звена и специалистов, в целом его «бюрократическая нагрузка» минимизируется.

2. Применение этой управленческой технологии позволяет головному звену холдинга сосредоточиться на операционных составляющих управления «дочкой» – на поисках клиентов, заключении договоров, контроле финансовых и товарных потоков и т. п. (если, разумеется, это в определенных обстоятельствах для бенефициаров холдинга актуально), в то время как большая часть других механизмов, центр тяжести управления, напротив, переносятся на стратегические уровни руководства «дочкой».

3. Прямое директивное управление перемещает интеллектуальную, поисковую составляющую бизнеса «дочки» на уровень руководства головным звеном холдинга. В частности, лидерам последнего, как ни странным это покажется на первый взгляд, проще находить кандидатов на занятие вакансий топ-менеджеров «дочки», ведь в сущности руководители операционного звена дочернего хозяйственного общества оказываются «техническими исполнителями» решений, подготовленных в головном звене холдинга.

4. Предельная централизация операционного руководства «дочкой» позволяет также исключить разного рода договорную и кадровую «вкусовщину» конкретных руководителей управляемого звена холдинга, если исходить из того, что таковая носит бескорыстный характер, а также различные корпоративно-коррупционные проявления, если исходить из обратного (например, так называемую параллелизацию топ-менеджерами бизнеса «дочки», профанирование честной тендерной политики, «продажу должностей», кумовство и т. п.).

Недостатки

1. Главный и хорошо известный отечественной корпоративной практике недостаток – это риски ответственности основного общества по сделкам «дочки». Статья 67.3 ГК РФ содержит следующие положения:

«2. ...Основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (пункт 3 статьи 401), за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.

В случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

3. Участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным товариществом или обществом убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу (статья 1064)».

Уже упоминавшаяся выше норма п. 3 ст. 53.1 ГК РФ позволяет вчинять косвенные иски в порядке ст. 71 Закона об акционерных обществах субъектам корпоративного контроля, эксплуатирующим прямое директивное управление «дочкой».

2. Достоинство № 3, отмеченное нами выше, может обернуться неким резервом данной модели. Так, резонно исходить из того, что ее активное применение девальвирует институт персональной ответственности топ-менеджеров «дочки» за ее операционные решения. Снижается и творческий «накал» их деятельности. Практикой замечено: по этой причине сильные управленческие кадры, которых интересует не только высокое материальное вознаграждение, но и возможность реализовать свой профессиональный интеллект, нередко отклоняют соответствующие предложения кадровиков головных звеньев таких холдингов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.